

Высокая миссия Высокого

Шестидесятые годы в жизни аэродрома Высокий, что под Оленегорском, были наполнены особыми событиями.

Одно из них - старт «Ту - 95», под днищем которого, как большое белое яйцо, на специальной подвеске разместилась самая большая по мощности термоядерная бомба, испытанная в Советском Союзе. Даже искусст-

венно уменьшенный почти вдвое вариант «Большого Ивана» (так ее именовали) весил 26 тонн. Взорвали бомбу на высоте около четырех километров над уровнем океана в районе Новой Земли. Яркая световая вспышка была подобна миллиону солнц. Раскаленный шар с ядерным облаком поднялся на высоту 70 километров. Случилось это 30 ок-

тября 1961 года. А за два с половиной года до этого, 1 января 1959 года, на Кубе революционные силы во главе с Фиделем Кастро свергли режим диктатора Батисты. И появление в этом районе земного шара страны, руководство которой заявило о начале строительства социализма, сравнимо с ядерным политическим взрывом.

Но какое отношение к кубинской революции имеет Высокий?.. Именно он станет той точкой, что будет отправной и конечной для первых авиационных маршрутов, связавших СССР и Кубу.

И Мончегорск станет свидетелем и участником первых высоких визитов руководителей Кубы.

2007-й год - семидесятый в истории Мончегорска. Этому юбилею

«КН» посвящает особую рубрику. Ее автор - журналист, краевед Геннадий Лейбензон.

Явное и тайное

Из газетных сообщений: «...Северные ворота нашей Родины 27 апреля гостеприимно распахнулись перед прославленным героем кубинского народа, Первым секретарем Национального руководства Единой партии социалистической революции, премьер - министром Революционного правительства Республики Куба товарищем Фиделем Кастро Рус, прибывшим в Советский Союз с дружеским визитом по приглашению Председателя Совета Министров СССР Н.С.Хрущева. Высокого гостя встречал заместитель председателя совета министров СССР А.И. Микоян, другие официальные лица».

Это сообщение ТАСС было тем явным, о чем узнала в воскресенье 28 апреля 1963 года вся наша страна. Но было и то, о чем ТАСС, как говорится, не был уполномочен заявить.

Мы ведь всегда, когда говорилось - «северные ворота Родины», знали, что это Мурманск. Но в Мурманск гости прибыли на специальном поезде, отнюдь не на самолете. Роль «северных ворот» приняла на себя посадочная полоса аэродрома Высокий, существование которого в те годы было большим государственным секретом.

А что же за «другие официальные лица», о которых упоминается в газетной информации? И здесь можно сейчас внести ясность. Это прибывшая встречать высоких кубинских гостей делегация Мончегорска, куда вошли работники горкома партии и комсомола, городского исполкома.

О том, что им предстоит такая миссия, многие узнали буквально за несколько часов до выезда на аэродром. Причем всех предупредили, чтобы о предстоящей поездке они не распространялись. Девушки сразу же побежали делать прически.

Выехали из Мончегорска ночью. Дорога была сравнительно недолгой. Прибыли на Высокий, было туманно и прохладно. Наверное, поэтому, когда после приземления самолета Фидель Кастро спустился по трапу, ему на плечи набросили летную куртку. Фидель поздоровался с теми, кто первым его приветствовал. А потом вместе с Микояном стал обходить встречавших, пожимал тянувшиеся к нему руки, отвечал на добрые пожелания. Всем он очень понравился. Высокий, стройный, молодой (не было еще и сорока лет), обаятельный. Чувствовалось, что и он рад встрече.

Официальная церемония была недолгой, уже поджидал Фиделя Кастро специальный поезд. На нем и отправились гости в Мурманск. Следующей остановкой для Кастро была уже Москва.

Че в Мончегорске

На календаре - ноябрь 1964 года. Кубинская делегация, прибывшая в Советский Союз на празднование 47-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, возвращается на родину. Путь ее на остров Свободы, как всегда, пролегал через аэродром Высокий. В газетной информации он обозначен так - аэродром в Заполярье.

Короткая остановка, встреча с представителями трудящихся Мурманской области. Особое внимание северян - одной

Кубинниада северных широт

△ Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара. Оба стали легендой. Оба руководили Кубой. Оба побывали на мончегорской земле, но в разное время

из самых ярких фигур среди латинских революционеров - Эрнесто Че Гевара.

Гевара (Гевара де ла Серна) Эрнесто (Че) - именно так написано в энциклопедии. Родился в Аргентине. С 1956 года участник кубинской революции. После ее победы два года возглавлял Национальный банк Кубы. С 1961 года - министр национальной промышленности. В этом качестве и был в Москве.

И снова строки из газетной публикации: «...В беседе на аэродроме кубинский гость передал металлургам Североникеля и трудящимся Мончегорска привет и наилучшие пожелания от их кубинских собратьев по труду. Была подарена книга о кубинской революции и выдающихся революционерах, в которой Эрнесто Че Гевара оставил приветственную надпись».

В «Мончегорском рабочем» от 25 ноября 1964 года можно было увидеть рисо-

ванный портрет революционера и министра и текст дарственной надписи.

Но, как показывает история, мирная, достаточно спокойная послереволюционная жизнь для многих пламенных борцов за свободу становится просто невыносимой. Ибо их стихия - это борьба. Так и с Че Геварой было. В 1965 году он отбыл с Кубы, чтобы вновь участвовать в революционном движении. Руководил партизанскими отрядами в Боливии. Был объявлен США врагом номер один. При активном участии американских спецслужб обнаружен, пленен. Впоследствии убит.

О Че говорили по-разному. Одни утверждали, что он из числа разрушителей устоев существующего мира. Другие почитали революционера за преданность идеям свободы, за мужество и личную скромность. Так или иначе, но его имя вписано в летопись революционного движения Ла-

тинской Америки. Есть и памятники Че. Один из кубинских никелевых заводов носит имя команданте Эрнесто Че Гевара.

И в снежки поиграли

Ох, уж эти государственные тайны! Беру газету за 1966 года и читаю: «...4 ноября проездом на родину Мончегорск посетили член Политбюро КП Кубы, Президент Республики Куба Освальдо Дортикос Торрадо и второй секретарь ЦК КП Кубы, министр Революционных вооруженных сил Рауль Кастро Рус».

Тот, кто знаком с нашей местной географией, удивился бы: «Как это, проездом через Мончегорск?.. Город-то, по транспортным понятиям, тупиковый...». Но мы - народ, про кубинские дороги все знающий, нас таким заявлением не удивить. Проездом - это через Высокий. Догадываемся, что, наверное, погода была нелетная. И гости использовали эту паузу для пополнения своих знаний о Заполярье. Мончегорск наверняка их больше всего интересовал. Потому что здесь Североникель... А на Кубе, как мы знаем, тоже есть никелевые месторождения и никелевые комбинаты.

Мончегорская программа была довольно насыщенной. Гости проехали по проспекту Жданова (ныне проспект Металлургов) до озера Имандра. Осмотрели они район новостроек, побывали в Доме техники. Здесь гостей встретили директор комбината Георгий Лешке и главный инженер Владимир Позняков. Побеседовали о предприятии, сделали памятную запись в гостевой книге.

Затем кубинская делегация ознакомилась с работой цеха контрольно-измерительных приборов, полюбовалась цветочной оранжереей рафинировочного цеха. На участке готовой продукции цеха электролиза состоялась беседа с работниками.

И, конечно, во время прогулки по городу сфотографировались кубинцы, сопровождавшие их мурманчане и хозяева у скульптурного памятника лосо. А еще рассказывают, что не удержались наши гости и в снежки поиграли.

Кубинские друзья попросили опубликовать на страницах «Мончегорского рабочего» следующие слова приветствия:

«...Трудящимся Мончегорска по случаю 49-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции - празднику народов всего мира - братский привет от нашего народа, нашего правительства и нашей партии.

Освальдо Дортикос Торрадо,
Рауль Кастро Рус
4 ноября 1966 года».

Только несколько часов были у нас кубинские товарищи. В тот же день они и сопровождавшие их первые руководители области выехали на электропоезде из Мончегорска.

Это был последний столь высокий кубинский визит в Мончегорск. Изменилась трасса полетов по маршруту Москва - Гавана. Но наши контакты с тружениками острова Свободы на этом не завершились. И продолжались уже в профессиональной плоскости. Мончегорцы, в числе других никельщиков страны, помогали кубинцам на никелевых заводах Никаро и Моа.

Геннадий ЛЕЙБЕНЗОН